

В последнее время серьезную угрозу стала представлять тенденция слияния двух социальных явлений – организованной преступности и терроризма. Существовая интегрированно и в то же время независимо друг от друга, они представляют взаимный интерес, который обусловлен их качественными характеристиками. Терроризм, его приемы и методы необходимы организованной преступности для эффективного решения своих политических задач. И наоборот, используя формы, методы и возможности организованной преступности (например, наркобизнес), терроризм укрепляет свою финансовую и материальную основу, придает этой деятельности организованный характер.

Интеграция двух социальных явлений усложняет политическую обстановку, вносит деструктивные элементы в деятельность органов власти и управления, существенно влияет на характер процессов в обществе. Вхождение организованной преступности, взявшей на вооружение политический экстремизм, в международные криминальные структуры создает угрозу безопасности страны, международных организаций и международной безопасности в целом. В условиях глобализации транснациональная организованная преступность уже приобрела такие масштабы, что стала заметным фактором, влияющим на процессы устойчивого развития и экономического положения государств (в частности, такое признание в отношении влияния коррупции содержится в ряде резолюций Генеральной Ассамблеи ООН). В отношении киберпространства традиционные представления о территориальной юрисдикции, административных границах и т.п. во многом просто теряют смысл. В случае игнорирования проблемы и отсутствия требуемого «прорыва» в национальных законодательствах и международном праве организованная преступность будет приобретать все более опасные для международной безопасности формы, способствуя не только криминализации общества и международной жизни, но и развитию терроризма как формы разрешения политических конфликтных ситуаций.

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ – КОНТУРЫ ПРОБЛЕМЫ

В мае 1988 г. на проходившем под эгидой Интерпола Первом международном симпозиуме по проблемам борьбы с организованной преступностью в г. Сен-Клу (Франция) было сформулировано следующее рабочее определение организованной преступности: «*Всякое предприятие или группа лиц, занимающаяся, невзирая на государственные границы, незаконной деятельностью, преимущественно с целью извлечения прибыли*»¹. Выделяют *четыре основных вида* организованных преступных групп:

- сообщества по типу семей мафии с жесткой иерархией, внутренними правилами и «кодексом чести», зачастую многопрофильные, действующие в различных сферах легального и нелегального бизнеса. Подобные объединения наиболее устой-

чивы и располагают значительными возможностями для оказания давления на органы власти;

- группировки, действующие (в отличие от организованных преступных групп первого вида) в одной или нескольких достаточно узких сферах незаконной деятельности и не имеющие такой жесткой структуры. Чаще всего они специализируются на угонах автомобилей, создании и использовании лабораторий по производству наркотиков, финансовых махинациях и т.п.;
- преступные группы, формирующиеся по этническому признаку. В последние два десятилетия в мире наблюдается существенный рост числа такого рода преступных сообществ;
- террористические организации, преследующие политические цели.

Обострение противоречий в различных сферах общественной жизни во второй половине XX в. способствовало активизации преступности, увеличению масштабов криминальной деятельности во всех ее видах и формах. Не явилась исключением и организованная преступность, которая наряду с общими тенденциями приобрела ряд характерных, свойственных именно ей черт. Одной из таких черт является политизация действий организованных преступных сообществ. Ее основной причиной, помимо общей политизации общественной жизни, стало чрезмерное накопление криминального капитала, свободное использование которого требует предоставления контролирующим его структурам властных полномочий. Происходит выход деятельности рассматриваемых структур за рамки экономической сферы, активное включение их в процесс политической борьбы.

Возникновение и активное развитие политической направленности в деятельности организованных преступных сообществ связаны с постановкой ими цели оказать влияние на принятие государственных решений, взять под контроль действия органов государственной власти и управления. В результате появляется угроза жизненно важным интересам личности, общества и государства, возникает опасность для существования основных институтов демократии. Политизация организованной преступности, направленность ее против государств и демократического устройства мира оказывают деструктивное воздействие на такие его элементы, как политическая система, государственное устройство, экономические и межнациональные отношения, конституционные права и свободы личности, правопорядок. Ее повышенная общественная опасность возникает не только в результате использования ее структурами все возрастающего криминального потенциала, но и гибкости, динамичности данного вида преступности, его приспособляемости к сложившимся социально-экономическим и политическим условиям, возможности оказывать на них свое негативное воздействие, способности к самовоспроизводству.

Стремление организованной преступности к оказанию воздействия на принятие государственных, в том числе политических решений, взятию под контроль деятельности органов государственной власти и управления проявляется в создании ею позиций во властных структурах, проникновении в управленческие звенья министерств, ведомств и их органы на местах. Решение этой стратегически важной для нее задачи способствует укреплению финансово-экономического потенциала организованной преступности, приобретению ею иммунитета на действие закона, защите от правоохранительных органов. В практику деятельности организованных преступных групп и сообществ прочно вошло использование метода подкупа депутатов парламентов и собраний местного самоуправления, представителей администрации, ответственных сотрудников министерств, ведомств и учреждений. В период предвыборных избирательных кампаний ими активно используется выдвижение представителей криминальной среды в законодательные органы и органы управления. Предпринимаются попытки внедрения молодых участников организованных преступных сообществ в учебные заведения правоохранительных органов с целью их дальнейшего продвижения на ответственные посты в данной системе и т.д.

Стремление к достижению определенных политических целей также может быть одной из движущих сил подобных акций.

Усиление тенденции активного использования экстремизма в политической борьбе способствовало появлению в организованной преступной среде установок на применение насилия при достижении своих целей. В практику ее противоправных действий все активнее вводится использование различных форм и методов экстремистской деятельности, включая террористические. Решение экономических вопросов с помощью противоправных приемов и методов политического характера обусловило вмешательство организованной преступности в сферу межнациональных отношений, в деятельность общественных объединений, выступающих за проведение политических и экономических реформ, не соответствующих ее интересам.

В результате в систему противоправной деятельности организованных преступных групп и сообществ вошло использование таких форм антиконституционных действий, как захват заложников, захват и угон транспортных средств с пассажирами, угрозы в адрес государственных и общественных деятелей, представителей власти, инспирирование массовых беспорядков, организация и проведение взрывов в общественных местах, похищение людей, блокирование пунктов и районов с населением иной национальности, прекращение доставки в них продуктов питания, подачи электроэнергии и создание других препятствий жизнедеятельности людей.

Потребность в оружии и боеприпасах вызвала совершение участниками организованных преступных группировок нападений на армейские склады оружия, колонны с боевой техникой, патрули, объекты органов внутренних дел и государственной безопасности, установление контрабандных связей с зарубежными организациями, специализирующимися на поставках оружия. Наиболее опасны захваты современных систем оружия, способных нанести массовое поражение или значительные разрушения – известен факт попытки захвата атомной подводной лодки мафиозной группой. Захват таких вооружений может проводиться в целях шантажа с требованием обмена на заложников или материального выкупа. Экспертами вероятность попыток подобных захватов оценивается как весьма высокая, причем не обязательно силовыми методами, но и путем подкупа, а также внедрения своих ставленников в руководство соответствующих воинских частей и подразделений: обращение офицера в активного члена организованного преступного сообщества вполне реально. Еще Генеральный секретарь ООН Б. Бутрос-Гали в докладе на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1992 г. подчеркнул необходимость принятия мер к воспрепятствованию доступа преступных организаций к ядерным арсеналам, устройствам и расщепляющимся материалам.

Важное значение имеет знание основных направлений использования политического экстремизма в деятельности организованной преступности. Высокую активность данная форма экстремизма проявляет в сфере межнациональных отношений. Изучение причин азербайджано-армянского конфликта в Нагорно-карабахской автономной области (НКАО) позволяет в качестве одной из них выделить усиление противоречий между теневыми экономическими структурами, действующими на территории этих двух республик. Борьба за рынки сбыта и источник сырья, дешевую рабочую силу способствовала возникновению конфликта, который впоследствии приобрел характер открытых военных действий между данными государственно-национальными образованиями. Тайное противоборство из сферы экономической было перенесено в сферу политическую, что, несмотря на большие человеческие жертвы и материальный ущерб, использовалось теневыми экономическими структурами для удовлетворения своих экономических и иных интересов.

События в Таджикистане, начавшиеся в феврале 1990 г., показывают, что организованные преступные группировки имеют отношение к инспирированию массовых беспорядков и других антиобщественных явлений, сопровождающихся не только погромами и поджогами, но и совершением бесчинств в отношении населения иной национальности. Так, в ходе судебного расследования уголовных дел организаторов и активных участников массовых беспорядков в Душанбе в феврале 1990 г. была установлена активная роль лидеров организованных преступных сообществ в разработке идеи захвата власти

в республике и провозглашения на ее территории исламского государства. Организаторы массовых беспорядков заранее планировали совершение нападений на представителей некоренного населения республики.

Подобные события повторились в Таджикистане и весной 1992 г. К этому периоду политический экстремизм занял более прочные позиции в деятельности организованной преступности в республике. Блокирование здания Верховного Совета Таджикистана, захват в качестве заложников народных депутатов, совершение других насильственных антиконституционных действий вошло в систему деятельности организованных преступных сообществ на территории республики.

Насильственные проявления в отношении населения иной национальности произошли во время известных событий в Оше, Фергане, Алма-Ате, где большую активность в инспирировании и дальнейшем развитии антиконституционных действий проявили организованные преступные сообщества.

Организованный политический экстремизм в сфере межнациональных отношений в современной России получил свое максимальное развитие в Чечне.

В условиях обострения кризиса, охватившего политические, экономические и социальные отношения в Российской Федерации и других государствах – членах СНГ, происходит дальнейший рост масштабов организованной преступности. Она развивается под значительным влиянием условий, позволяющих противоправным путем извлекать максимальную прибыль, обогащаться за счет неправомерного перераспределения национального дохода и утраты властью эффективного контроля над государственными и общественными структурами. В России, как и в других странах, по мере возрастания финансового и материального потенциала организованной преступности, у ее руководителей и наиболее активной части объективно проявляется стремление к тому, чтобы оказывать нужное для них влияние на власть, правоохранительные органы. Ими вырабатывается не только тактика, но и определенная криминальная стратегия оказания такого воздействия и обеспечения собственной безопасности при проведении широкомащштабных преступных акций. Сначала преобладают меры безопасности чисто охранительного характера. Далее, по мере накопления богатств, организованная преступность все более отчетливо проявляет тенденцию к проникновению во властные структуры и ставит задачи не только обеспечения безопасности преступных акций и безнаказанности совершающих их исполнителей, но и оказания влияния, в том числе насильственными методами, на принятие управленческих решений в области экономической политики, других вопросов социальной и политической жизни для достижения своих целей. Как показывает практика, организованная преступность, будучи заинтересованной в дестабилизации власти, оперативно-розыскной, следственной и судебной деятельности, все больше начинает ориентироваться на конспиративные, в сочетании с силовыми, меры противостояния с органами власти и управления, на применение методов устрашения в отношении определенных социальных групп и общества в целом, стремится добиться снижения эффективности и активности сил обеспечения правопорядка, а также вызвать социальную пассивность общества. Из всего изложенного выше вытекает очень важный вывод о том, что организованная преступность по своей сущности и внутренней логике развития объективно создает предпосылки для стимулирования терроризма. В то же время на организованную преступность оказывает воздействие терроризм, который инициирует ее развитие, расширяет возможности мафиозных сообществ в достижении политических и экономических целей. Таким образом, в современных условиях можно говорить об идущих процессах развития взаимосвязи и взаимодействия терроризма и организованной преступности и о ее стимулирующем влиянии на терроризм.

СРАЩИВАНИЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ТЕРРОРИЗМА

Терроризм обеспечивает расширение возможностей организованной преступности. С одной стороны, он используется для подавления социальной активности общества, для преодоления противодействия властных структур и действий правоохранительных органов. С другой стороны, организованная преступность сама испытывает обратное

воздействие со стороны терроризма, который стимулирует ее развитие. Терроризм в известной степени «паразитирует» на организованной преступности. Часть террористических формирований находится в сфере деятельности организованных структур преступных сообществ. Выполняя поручения лидеров организованной преступности, террористические формирования своими действиями создают благоприятные условия для достижения политических и экономических целей мафиозных организаций.

Таким образом, при рассмотрении стимулирующего воздействия организованной преступности на терроризм необходимо учитывать следующее. Во-первых, лидеры и участники организованной преступности заинтересованы в расширении терроризма как социального явления, сопутствующего ей. Во-вторых, организованная преступность, создавая систему собственной безопасности, в качестве ее элемента предусматривает наличие фактически террористических формирований. Эти формирования своими акциями не только дестабилизируют обстановку и выполняют функции достижения конкретных преступных результатов, получения прибыли и т.д., но и порождают неуверенность в обществе, парализуют его противодействие и тем самым создают благоприятную основу для развития собственно терроризма. В-третьих, лидеры организованной преступности, обеспечивая себе идеологическое прикрытие, проводят линию на организацию кампаний и подрывных действий против власти и правоохранительных органов, то есть парализуют их возможности. Своей демагогией они стремятся создать обстановку безнаказанности, тем самым подстрекая к насильственным действиям экстремистские организации террористического толка.

Оценивая это явление, необходимо отметить тесную взаимосвязь и взаимодействие терроризма и бандитизма как крайней формы криминального насилия. С одной стороны, терроризм, даже при отсутствии желания исполнителей террористических акций, неизбежно взаимосвязан с бандитизмом. По тактическим соображениям лидеры политических террористических формирований при определенных обстоятельствах пытаются использовать криминальное насилие, бандитский террор для создания выгодных для террористических организаций ситуаций в каком-либо регионе в зависимости от поставленных целей. С другой стороны, бандитизм оказывает социально-политическое и психологическое воздействие на общество. Организованная преступность стремится расширить свое влияние в обществе, подавить социальную активность граждан. Для этого, усиливая террористическое устрашение, она применяет методы шантажа, многие формы запугивания и расправы, создает неблагоприятный морально-психологический климат в обществе. Люди, видя неспособность власти защитить граждан от криминального насилия, дают ей негативную политическую оценку. Они критикуют не только уголовную политику и неэффективность правоохранительных органов: критике начинает подвергаться политический режим в целом. Население высказывает сомнение в отношении возможности и целесообразности функционирования в стране демократического строя.

Тенденция сращивания терроризма и бандитизма особенно заметна на уровне исполнителей террористических акций, из которых руководители преступных формирований стремятся создавать боевые группы, пополняющиеся в основном представителями криминального мира.

Терроризм любой окраски, какой бы идеологией он ни прикрывался, как бы политизирован он ни был, следует рассматривать как явление криминальное и подлежащее обстоятельному криминологическому анализу с точки зрения вскрытия причин и условий формирования этих преступлений, изучения лояльности субъектов террористических акций, мотивации действий вдохновителей и участников этих акций. Весьма актуальным является исследование социальной базы терроризма в стране, изучение социальных групп и слоев, из которых выходят руководители и организаторы формирований криминального терроризма, а также прослойки лиц, тяготеющих к радикальной политической деятельности, ориентирующихся на экстремистские террористические методы политической борьбы. Основной «ударной силой» организованной преступности в спровоцированных под ее влиянием актах террора, как показывает практика, выступают уголовно-преступные элементы. При изучении процессов, происходящих в преступном мире,

в настоящее время продолжает действовать подход, исходящий из концепции, сложившейся в 1980-е гг., в основе которого лежит представление о том, что уголовная среда, ее лидеры аполитичны, их облик отождествляется с отсталым сознанием, предрасположенностью лишь к корыстным или насильственным преступным акциям. Однако анализ имеющихся материалов свидетельствует, что в значительной степени под влиянием развернувшейся в обществе критики современной системы власти и управления в преступной и антиобщественно ориентированной среде (хулиганы, мелкие расхитители и т.п.) формируется готовность к насильственным действиям без учета конечных целей такого насилия. Эти элементы просто ждут «своего часа», когда можно будет безнаказанно (расчет на феномен толпы) грабить, насиловать, сводить счеты с властью, правоохранительными органами. Складывается весьма сложное по своей природе направление политизации преступности, связанное со скрытыми действиями неких сил, рвущихся к власти и опирающихся на преступно-люмпенизированные элементы как на «резерв толпы», готовый «атаковать» систему. Таким образом, организованная преступность имеет для совершения актов террора солидные резервы, которые могут быть задействованы, если того потребуют ее интересы.

На развитие взаимосвязи и взаимодействия организованной преступности и терроризма влияет тенденция к интернационализации этих явлений. Развитие интернациональных связей организованной преступности идет параллельно с развитием интернациональных связей терроризма. К настоящему времени сложились понятия и «международная организованная преступность», и «международный терроризм». Международные преступные синдикаты ставят широкомасштабные цели извлечения громадных прибылей, привлекают для своей поддержки организации международного терроризма. Одновременно с этим организации международного терроризма в интересах собственной безопасности стараются использовать в своих целях позиции организованной преступности во властных структурах и правоохранительных органах. Оказывая такую помощь, организованная преступность создает предпосылки для реализации поставленных террористическими группировками задач, тем самым создавая предпосылки для стимулирования терроризма.

В настоящее время чрезвычайно острой проблемой стал наркобизнес. Огромный сырьевой потенциал стран Азии и Латинской Америки, дополняемый развитым производством синтетических наркотиков, способствует превращению наркобизнеса в один из наиболее доходных видов организованной преступности, который в настоящее время имеет ряд характерных особенностей, позволяющих влиять на террористическую деятельность. Такими особенностями являются:

- организация наркобизнеса практически по всему миру, устойчивость преступных группировок, наличие межрегиональных связей;
- наличие больших финансовых средств, огнестрельного оружия, транспорта;
- готовность наркобизнеса финансировать действия по дестабилизации «неудобных режимов».

Еще на VIII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в контексте противодействия наркоторговле отмечалось, что при некоторых обстоятельствах может проявиться взаимодействие сил организованной преступности и террористических групп. В отдельных регионах именно тесный союз между крупными преступными организациями и террористическими группировками привел к незаконному обороту наркотиков. В прошлом преступные организации наркодельцов часто рассматривали успехи правоохранительных органов по пресечению их деятельности в качестве «издержек бизнеса», смиряясь со своими потерями по причине боязни активных репрессивных действий со стороны правительственных органов. Однако с принятием странами более строгих законодательных и правоприменительных мер в этой области важнейшие каналы незаконного сбыта товаров и услуг в этой сфере были разрушены. После этого преступные организации стали активно защищать свой «ареал» насильственными методами.

Таким образом, появление феномена наркотерроризма в значительной степени было обусловлено желанием сбытчиков наркотиков для защиты своих экономических интересов воспользоваться услугами существующих экстремистских структур, боевой мощью и системой подготовки террористических групп. Последние со своей стороны были заинтересованы в предложенных крупных денежных суммах и новых возможностях, открывшихся для финансирования и извлечения доходов из ранее невыгодной в финансовом отношении деятельности. Организации, занимающиеся незаконным оборотом наркотиков, нередко прибегают к террору для устрашения властных структур, судебных правоохранительных и военных органов, чтобы не допустить преследования, задержания, заключения или выдачи своих членов.

Все более широкое использование насилия производителями и сбытчиками наркотиков в ответ на меры по установлению контроля за их распространением, а также торговля наркотиками для приобретения оружия и финансирования террористов через незаконный оборот этой продукции создают серьезную угрозу безопасности, конституционной стабильности государств и благосостоянию их народов. К этому следует добавить и возможность подключения зарубежных террористических организаций к защите интересов международных наркоструктур. А их ежегодный доход в сфере производства и распространения наркотиков превышает 0,5 трлн долл. Этот прогностический вывод уже находит свое подтверждение. Рассматривая механизм стимулирования терроризма организованной преступностью, важно отметить зависимость организованной структуры террористических формирований от характера их взаимосвязей с организованной преступностью.

На этой основе можно выделить два вида организационных структур террористических формирований, взаимосвязанных с организованной преступностью. К *первому виду* относятся самостоятельно существующие террористические структуры, которые материально, финансово, идеологически и иным путем стимулируются организованной преступностью, но сами при этом не входят в мафиозные формирования, хотя и управляются ими. *Другой вид* – террористические формирования, непосредственно подчиняющиеся мафиозным группировкам и выполняющие их прямые распоряжения.

Раскрывая механизмы взаимосвязи преступных формирований и характеризуя их, следует иметь в виду два типа таких взаимосвязей в зависимости от масштабов деятельности этих формирований. *Первый* действует на макроуровне. К нему относятся объединенные преступные формирования, сферы действия и влияния которых охватывают масштабы России, ее крупные регионы, а также стран – членов СНГ. Они имеют непосредственные взаимосвязи и взаимодействие с международными мафиозными структурами. *Второй тип* действует на микроуровне в рамках отдельных организаций, управляющих подчиненными им структурами. Сфера их интересов ограничена одним видом преступной деятельности и определенными незначительными территориальными рамками. Такой способ рассмотрения взаимосвязи организованной преступности и терроризма важен для организации противодействия стимулирующему влиянию организованной преступности на терроризм.

Таким образом, изучение проблемы политизации организованной преступности позволяет выделить ряд особенностей в действиях ее организационных структур на данном направлении, сближающих ее с терроризмом. Не все частные образования, входящие в структуру организованной преступности, направляют свои усилия на достижение политических целей. Как правило, этой деятельностью занимаются крупные организованные сообщества, невидимые лидеры которых имеют большой криминальный аппарат. Однако не следует игнорировать и тот факт, что структурно небольшие преступные группировки могут находиться в подчинении более крупных, входить в систему организованных преступных сообществ и выполнять любые их установки и задачи.

К особенностям деятельности организованной преступности в сфере политических отношений относятся следующие:

1. Активное использование терроризма и других форм политического экстремизма. Включение их в систему противоправной деятельности указывает на решимость органи-

зованной преступности в достижении политических целей, готовность пойти при этом на осуществление самых крайних мер. Данная установка в действиях организованных преступных сообществ свидетельствует об их повышенной общественной опасности, о реальной угрозе, которую они представляют для безопасности личности, общества и государства.

2. Организованная преступность приобретает все более масштабный, межрегиональный и международный характер. В содержание данных связей и контактов входит проведение совместных преступных акций и операций, оказание финансовой и материальной помощи, обмен информацией и криминальным опытом.

3. В структурах организованной преступности имеются боевые подразделения и группы, способные к совершению экстремистских действий, в том числе террористического характера. В криминальной практике имеют место случаи направления боевиков из преступных группировок за рубеж для проведения террористических и иных экстремистских акций.

4. В обеспечении поставок крупных партий огнестрельного оружия и боеприпасов на территорию страны посредническую роль нередко играют предприятия и фирмы с совместным и иностранным капиталом. Это указывает на то, что международные центры, взявшие на вооружение экстремизм, придают особое значение такого рода поставкам. Более того, они видят в них возможность не столько решения своих политических задач, сколько, в конечном итоге, улучшения своей финансовой и материальной базы.

5. В действиях организованных преступных сообществ все чаще и отчетливее просматривается желание воздействовать (иногда просто путем приобретения или установления контроля) на средства массовой информации с целью навязывания обществу своих ценностей и установок. Думается, что нельзя исключить влияния организованной преступности на популяризацию в телепередачах и на страницах печатных изданий культа насилия и жестокости. Героизация людей физически сильных и жестоких, игнорирующих закон и нравственность, оказывает влияние на заметную утрату обществом духовных ценностей и морально-нравственных качеств. Это способствует расширению социальной базы преступности, в том числе организованной, увеличению количества противоправных проявлений². Кроме всего прочего, такие действия преступных группировок могут быть реализацией кампаний психологического террора.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ БАЗА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ОРГПРЕСТУПНОСТИ

На уровне национальных законодательств борьба с организованной преступностью, бандитизмом и другими связанными с ними преступлениями ведется относительно давно. Иное дело – международное право. Хотя выше отмечалось, что внимание этой проблеме уделялось даже в выступлениях Генерального секретаря ООН, серьезной работы в направлении ее решения на международном уровне до относительно недавнего времени не велось. Ситуация резко изменилась в связи с реальным выходом на арену международной наркомафии и международных преступных организаций. В результате борьба с транснациональной организованной преступностью, являясь продолжением борьбы с терроризмом и незаконным оборотом наркотиков, заняла заметное место в международной повестке дня.

В последние годы сотрудничество на этом направлении развивается особенно бурно. С учетом начала функционирования постоянного Международного уголовного суда, можно говорить о том, что складывается система международной уголовной юстиции.

Условно сотрудничество государств в деле борьбы с транснациональной организованной преступностью можно подразделить на направления, из которых наиболее актуальными представляются следующие три:

- установление со стороны государств более жесткого контроля над финансовыми потоками, включая борьбу с коррупцией и отмыванием преступных доходов (с

точки зрения задействуемых механизмов к этому направлению относится и борьба с финансированием терроризма) и т.п.;

- противодействие различным видам незаконного оборота, включая незаконный оборот оружия и людей, наркотиков, а также ядерных и радиоактивных материалов и других компонентов оружия массового уничтожения;
- предотвращение и борьба с преступлениями в сфере высоких технологий, включая преступления в киберпространстве.

Определяющей чертой всех перечисленных выше категорий преступлений является их трансграничный характер.

В то же время различного рода границы, установленные государствами, – политические, административные, таможенные, тарифные, пределы юрисдикции и пр. – являются препятствием для правоохранительных органов, призванных бороться с трансграничной преступностью, в большей мере, нежели для криминалитета.

Серьезный импульс налаживанию взаимодействия в борьбе с транснациональной организованной преступностью в многостороннем формате должно придать вступление в силу подписанной 12 декабря 2000 г. в Палермо Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху (2000 г.), Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми³, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее (2000 г.), а также Протокола против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему (2001 г.).

Такие деяния, как участие в организованной преступной группе, воспрепятствование отпращиванию правосудия, отмывание преступных доходов, отнесены в Конвенции к криминальным. Кроме того, Конвенция содержит детальную регламентацию таких ключевых направлений сотрудничества государств, как конфискация доходов от преступной деятельности, выдача преступников, правовая помощь, защита свидетелей и жертв преступлений. Характерной особенностью Конвенции и протоколов является то, что они создают комплексную правовую основу для практического взаимодействия между правоохранительными органами государств в различных областях борьбы с преступностью на универсальной основе. На сегодняшний день Конвенция ратифицирована 40 государствами (среди крупнейших из них – Канада, Испания, Франция) и должна вступить в силу 29 сентября 2003 г.

В настоящее время в рамках ООН усилия в антикриминальной сфере сосредоточены на Проекте конвенции против коррупции, которую планируется согласовать и открыть к подписанию уже в текущем году. Проект конвенции содержит ряд принципиально важных и новых для всего международного сообщества положений. Важнейшее из них – установление общего правила, согласно которому незаконные активы будут возвращаться в страны происхождения. Включение этого положения, вокруг которого в Спецкомитете ООН против коррупции ведется ожесточенная дипломатическая борьба, будет иметь переломное значение для многих государств (в том числе и России), активы из которых вывозятся для отмывания в другие страны. Закрепление этого положения потребует внесения существенных изменений в законодательства многих государств, которые сейчас предусматривают обращение конфискуемых активов в доход государства, где они выявлены.

Антикриминальное сотрудничество государств развивается не только путем закрепления новых международных обязательств в многосторонних договорах, но и через согласование более высоких стандартов сотрудничества в области сближения соответствующих национальных процедур и правоприменительной практики. В основном соответствующая проблематика разрабатывается по линии Генеральной Ассамблеи, Экономического и социального совета ООН, прежде всего через подотчетную ему Комиссию по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Работа указанных органов обеспечивается венским Центром по международному предупреждению преступности – одним из подразделений Секретариата ООН.

Работа над сближением национального законодательства государств также ведется на региональном уровне. В Европе обсуждается вопрос о формировании общего право-

р
о
т
ь
о

охранительного пространства. Особую роль в этом процессе играет Европейский Союз, в рамках которого на антикриминальном направлении действует целый ряд рабочих органов. Созданные в Европе механизмы сотрудничества (в том числе Европол, Евроюст, европейский ордер на арест) представляют весьма продвинутый уровень взаимодействия государств в борьбе с преступностью и могут служить моделью для других европейских государств и субрегиональных объединений, включая СНГ. Разработанные в ЕС организационные формы антикриминального сотрудничества в наибольшей степени отвечают потребностям создания общего правоохранительного пространства, позволяют обойти ряд формально-юридических препятствий на пути повышения такого взаимодействия. В частности, единый европейский ордер на арест, по сути, позволяет обойти традиционную громоздкую процедуру выдачи (экстрадиции) преступников, в некоторой степени снимает проблему признания государствами решений судов другого государства.

Сотрудничество России и европейских стран в этой области ведется в основном по линии Совета Европы. Являясь членом этой организации, Россия присоединилась к ряду ее конвенций в антикриминальной сфере, включая Европейскую конвенцию о взаимной правовой помощи по уголовным делам (1959 г.), Европейскую конвенцию об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов, полученных преступным путем (1990 г.).

Основными документами, регулирующими взаимодействие государств – участников СНГ в борьбе с транснациональной оргпреступностью, являются Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (1997 г.), Концепция взаимодействия государств – участников Содружества в борьбе с преступностью (1999 г.), Межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью на период 2003–2004 гг. Значительный объем сотрудничества базируется на межведомственных соглашениях по различным направлениям правоохранительной деятельности пограничных, таможенных и специальных служб.

В последнее время все активнее используются возможности Бюро по координации борьбы с оргпреступностью и иными опасными преступлениям (БКБОП) СНГ и национальных бюро Интерпола. В марте 2002 г. подписан Протокол об информационном взаимодействии между Антитеррористическим центром и БКБОП СНГ, что существенно повысило эффективность совместной работы этих структур.

Исходя из обозначенных выше тенденций можно с уверенностью прогнозировать развитие и углубление международных связей в борьбе с транснациональной оргпреступностью и, соответственно, увеличение числа заключаемых соглашений.

Примечания

¹ Данный материал подготовлен по заказу ПИР-Центра для издания книги «Megaterrorism: A New Challenge for a New Century». Moscow: PIR Center, 2003. 124 p. (Супертерроризм: новый вызов нового века).

² *International Criminal Police Review*. 1989. № 419, July–August.

³ Отмечая данное обстоятельство, нельзя недооценивать его в общей системе установок и практических действий организованной преступности. По своей значимости оно не уступает деятельности преступных сообществ по созданию, например, позиций во властных структурах. Не зря в общественном сознании утвердилось мнение о средствах массовой информации как о «четвертой власти». Использование ее в интересах организованной преступности может способствовать внедрению в сознание людей правового нигилизма, утверждению антиобщественных ценностей, установок, снижению иммунитета социальной защищенности.

⁴ В русском языке в качестве термина, обозначающего незаконный оборот людей, утвердилось словосочетание «торговля людьми». Это выражение неточно передает суть английского выражения («trafficking in human beings») проблемы, которая заключается не в том, что людей продают и покупают, как это следует из русского термина, а в том, что их незаконно переправляют через границу (границы). К сожалению, это порождает и серьезные трудности с точки зрения применения нашего внутреннего законодательства, поскольку в Уголовном кодексе имеется лишь статья о запрещении работорговли.